

Он небрежно нашел предлог, хотя на самом деле просто считал крайне постыдным справлять нужду в мочеприемник на глазах у других, особенно у Цзи Бэйчэна.

Цзи Бэйчэн, казалось, видел его смущение насквозь, но не стал ничего говорить. Он отставил мочеприемник, наклонился, просунул одну руку под мышку Вэнь Яню, а другой, осторожно минуя поврежденную ногу, подхватил его под коленями и низким голосом скомандовал:

— Обними меня крепче.

Вэнь Янь машинально обвил руками шею Цзи Бэйчэна. Тот приложил небольшое усилие и уверенно поднял его на руки!

— А! — Вэнь Янь вскрикнул от внезапного чувства невесомости и невольно сжал объятия. Тело Цзи Бэйчэна оказалось еще более крепким и надежным, чем он представлял: даже сквозь рубашку чувствовались напряженные мышцы. Холодный и чистый аромат мгновенно окутал его, заставив на миг забыть о сопротивлении.

Цзи Бэйчэн уверенным шагом направился в отдельный санузел палаты. Его движения были настолько плавными, что он почти не потревожил больную ногу Вэнь Яня.

Войдя в туалет, Цзи Бэйчэн осторожно поставил его перед унитазом и придержал, чтобы тот мог устойчиво стоять на одной ноге:

— Справишься?

У Вэнь Яня лицо пылало так, что на нем можно было жарить яичницу. Он упрямо задрал подбородок:

— С-справлюсь! Выходи! — Если уж и в такие моменты за ним будут наблюдать, то проще сразу умереть.

Цзи Бэйчэн взглянул на него, ничего не ответил и послушно вышел, даже заботливо прикрыл за собой дверь, но не до конца — оставил щелку, чтобы Вэнь Янь мог позвать его, если понадобится помощь.

Вэнь Янь, стоя на одной ноге, в суете закончил дела, смыл воду и лишь тогда облегченно выдохнул. Но тут же столкнулся с новой проблемой: как допрыгать обратно? Или позвать Цзи Бэйчэна?

Пока он пребывал в нерешительности, в дверь санузла тихо постучали, и раздался голос Цзи Бэйчэна:

— Закончил?

Вэнь Янь досадливо отозвался:

— ...Да.

Дверь отворилась, Цзи Бэйчэн снова вошел, все в той же уверенной манере подхватил его на руки, перенес обратно на кровать, бережно уложил и заодно поправил подушку.

На протяжении всего процесса выражение лица Цзи Бэйчэна оставалось неизменным, зато движения были предельно внимательными и заботливыми.

Снова оказавшись в постели, Вэнь Янь чувствовал, как щеки все еще горят, а на душе — целая гамма противоречивых чувств. Позволить заклятому врагу помогать себе в туалете — опыт донельзя странный! Но, кажется... придраться было не к чему?

Вэнь Янь снова лежал в кровати. Хотя физиологическая потребность была удовлетворена, он все равно чувствовал себя не в своей тарелке. Во рту пересохло, появился неприятный привкус, а лицо казалось липким. С детства привыкший к роскоши и обладающий легкой формой чистоплюйства, он не мог выносить этой неопрятности.

Он повернул голову в сторону отгороженного места и, снова приняв вызывающий вид, выдвинул требование:

— Цзи Бэйчэн! Я не почистил зубы и не умылся!

Стук клавиш в отсеке затих.

Через несколько секунд Цзи Бэйчэн снова появился у края кровати. Он окинул взглядом юношу, чье лицо буквально кричало: Мне плевать, ты должен за мной ухаживать, — и, ничего не сказав, молча прошел в санузел.

Вэнь Янь наострил уши, прислушиваясь к звукам внутри: сначала шум воды, затем легкое позвякивание предметов. Вскоре Цзи Бэйчэн вышел, неся таз с теплой водой, на плече у него висело чистое полотенце, а в другой руке он держал нераспечатанную зубную щетку и тюбик пасты.

Цзи Бэйчэн поставил таз на прикроватную тумбочку и протянул щетку с пастой Вэнь Яню.

Тот принял щетку, но не пошевелился. Вместо этого он задрал подбородок и с наглым видом посмотрел на Цзи Бэйчэна:

— Как я должен чистить зубы в таком положении? Сидеть неудобно, а лежа — тем более. — Он качнул ногой в гипсе.

Цзи Бэйчэн молча смотрел на него взглядом, который словно говорил: У тебя сломана нога, а не руки и не голова.

Вэнь Янь стало немного не по себе под этим взглядом, но игру нужно было продолжать. Он демонстративно отложил щетку в сторону и, решив идти до конца, заявил:

— Все равно я не могу почистить зубы сам. Может, ты поможешь?

Цзи Бэйчэн несколько секунд молча смотрел на него, а затем, к удивлению Вэнь Яня, действительно взял щетку и бесстрастным тоном произнес:

— Открывай рот.

Вэнь Янь: !!! Он просто хотел поиздеваться, не думал, что Цзи Бэйчэн согласится! Он ошарашенно открыл рот, и Цзи Бэйчэн начал чистить ему зубы — движения были не то чтобы нежными, но на удивление точными. Холодная щетка двигалась во рту, отдавая мятной свежестью. Вэнь Янь весь одеревенел, чувствуя, что этот опыт куда страннее любой пытки.

Закончив с зубами, Цзи Бэйчэн теплой салфеткой тщательно протер ему лицо и руки. Все это время он напоминал бездушного робота-сиделку, при этом выполняя каждое действие безукоризненно.

Как только гигиенические процедуры закончились, живот Вэнь Яня вовремя издал урчащий звук. Он тут же воспрянул духом и громко позвал:

— Цзи Бэйчэн! Я проголодался! Хочу завтрак!

— Что хочешь съесть? — спросил Цзи Бэйчэн, убирая принадлежности.

— Хм... — Вэнь Янь закатил глаза, придумывая новую пакость. — Хочу доупи из той старой лавки на юге города! Обязательно только что приготовленные! И свежесжатое соевое молоко из западной части города! Без сахара! И еще круассаны из первой партии в той пекарне на центральной площади!

Он специально выбрал места, расположенные в разных концах города, где всегда были огромные очереди, желая посмотреть, как Цзи Бэйчэн выкрутится.

Цзи Бэйчэн выслушал, ничего не ответил, просто достал телефон, набрал номер, четко продиктовал список требуемого и добавил:

— Доставить в VIP-палату больницы Шэнсинь в течение получаса.

Положив трубку, он посмотрел на Вэнь Яня:

— Что-то еще?

Вэнь Янь: ...Больше ничего.

В ожидании завтрака Вэнь Янь не терял времени даром:

— Цзи Бэйчэн, включи телевизор, хочу утренние новости.

— Цзи Бэйчэн, дай пульт, этот канал скучный.

— Цзи Бэйчэн, подушка низковата, поправь.

— Цзи Бэйчэн, приоткрой окно, душно.

— Цзи Бэйчэн...

Вэнь Янь думал, что уж сейчас-то Цзи Бэйчэн выйдет из себя, но тот оставался терпелив. Он откладывал работу, снова и снова подходил к кровати: включал телевизор, подавал пульт, поправлял подушку, открывал и закрывал окно... На все нелепые капризы Вэнь Яня он отвечал согласием, не выказывая ни малейшего раздражения.

Чем спокойнее оставался Цзи Бэйчэн, тем больше Вэнь Яню хотелось вывести его из себя. Он начал капризничать еще яростнее.

Когда завтрак наконец доставили и заставили им маленький столик, Вэнь Янь смотрел на дымящиеся блюда, а Цзи Бэйчэн, глядя на него своими глубокими глазами, невозмутимо спросил:

— Нужно ли мне тебя покормить?

Вэнь Янь увидел в глазах Цзи Бэйчэна выражение: Стоит тебе сказать да, и я буду кормить тебя с ложечки. Вспомнив недавнюю неловкую чистку зубов, он мгновенно сдулся, выхватил палочки и пробормотал:

— Н-не надо! Я сам!

Наконец он уgomонился и уткнулся в еду. Цзи Бэйчэн же сел на диван напротив, снова взял документы и время от времени поглядывал на Вэнь Яня, чьи щеки были набиты едой.

Вэнь Янь смел завтрак в мгновение ока и сыто икнул. Он украдкой взглянул на Цзи Бэйчэна, который снова погрузился в работу, оставаясь непоколебимым, как ледяная глыба, и решил, что его утренние выходки оказались не слишком эффективны. Пора было сделать перерыв, и он откинулся на подушки, поглаживая набитый живот.

В этот момент в дверь тихо постучали, и вошел Вэнь Минъянь с термосом в руках. На его лице читалась тревога: он примчался с самого утра, явно беспокоясь за своего непутевого брата.

— А-Янь, как ты себя чувствуешь? Нога сильно болит? — Вэнь Минъянь быстро подошел к кровати, внимательно изучая лицо брата и его подвешенную ногу.

— Брат, ты пришел! — Вэнь Янь обрадовался появлению кузена. — Болит, конечно, но терпимо. — Хотя он и жаловался на боль, выглядел он гораздо лучше, чем вчера вечером сразу после операции.

Вэнь Минъянь немного успокоился, поставил термос на тумбочку и открыл крышку. Комнату тут же наполнил густой мясной аромат:

— Вот, с самого утра просил тетушку сварить суп из свиных ножек. Говорят, подобное лечит подобное, для срастания костей самое то. Давай, пей, пока горячий.

Вэнь Янь посмотрел на молочно-белый бульон и разваренные ножки. Его завтрак еще не успел перевариться, и вид жирного супа вызвал лишь отвращение. Он брезгливо поморщился:

— А? Суп из свиных ножек? Слишком жирно, брат. Я только что поел, не влезает.

— Даже если не хочешь, хоть немного выпей! Это для твоего же блага! — Вэнь Минъянь без лишних слов налил полную чашку и протянул Вэнь Яню.

Вэнь Янь, глядя на ароматный суп с плавающими каплями жира, инстинктивно отпрянул, поморщился и начал мотать головой из стороны в сторону:

— Не буду! Брат, правда, не могу! Слишком жирно, от одного вида тошнит! Я только поел, если заставишь пить это, меня вывернет наизнанку! — Он отталкивал чашку, всем своим видом выражая отказ.

— Что за ребенок! Как ты можешь быть таким непослушным! — Вэнь Минъянь, держа чашку,

начал сердиться. — Тетушка с самого утра старалась! Это полезно! Выпей хоть немного, считай, что это вода!

— Где ты видел такую жирную воду? — Вэнь Янь отчаянно защищался, кривясь. — У меня сломана нога, а не желудок! Если ты испортишь мне желудок, проблем будет еще больше! К тому же, в этом методе нет никакой науки!

— Предки веками так лечились, неужели они ошибались? Меньше слов, пей! — Вэнь Минъянь попытался насильно его накормить.

— Не буду! Хочешь — сам пей! — Вэнь Янь пустился во все тяжкие, зажал рот руками, демонстрируя готовность стоять до конца.

Братья спорили: один уговаривал с чашкой в руках, другой уворачивался, закрыв рот. В разгар этой перепалки раздался холодный голос:

— Если не хочет, пусть не пьет.

Вэнь Минъянь и Вэнь Янь одновременно замерли и посмотрели в сторону говорящего. Оказалось, что Цзи Бэйчэн уже отложил документы и подошел к ним. Он забрал чашку из рук Вэнь Минъяня, невозмутимо поставил ее на тумбочку и сказал:

— После операции функции кишечника ослаблены, жирная пища действительно не подходит. Позже, когда он проголодается, можно будет разогреть.

Его слова звучали разумно, и Вэнь Минъяню нечего было возразить. Он перевел взгляд с Вэнь Яня, который выглядел так, будто его только что спасли от казни, на невозмутимого Цзи Бэйчэна и с досадой вздохнул:

— Ладно, ладно, только ты его и балуешь! Оставлю суп здесь, проголодается — разберется.

Вэнь Янь не ожидал, что именно Цзи Бэйчэн его выручит. Он украдкой взглянул на него, но вслух по-прежнему не желал уступать:

— Вот именно, хоть у кого-то есть здравый смысл...

Цзи Бэйчэн проигнорировал его бормотание и сказал Вэнь Минъяню:

— Можешь спокойно ехать в компанию, я здесь.

Вэнь Минъянь кивнул, еще раз наставил Вэнь Яня и ушел.

Когда дверь закрылась, Вэнь Янь посмотрел на чашку с супом на тумбочке, затем на Цзи Бэйчэна, который вернулся на диван к документам, и почувствовал смятение. Он прочистил горло:

— Эй, Цзи Бэйчэн, раз уж суп я не пью, я хочу пить! Дай воды! Теплой!

Цзи Бэйчэн, не поднимая головы, указал на термокружку с трубочкой на тумбочке:

— Вода там, температура как раз.

Вэнь Янь взял кружку, сделал глоток — вода действительно оказалась идеальной температуры. Он пил, и чувство, что что-то здесь не так, становилось все сильнее.

Этот Цзи Бэйчэн... почему он, кажется, все лучше понимает его привычки?

Он поставил кружку и решил больше не ломать голову — важнее было сосредоточиться на том, как выполнить свое задание...

<http://bllate.org/book/18825/1832238>